3. Карпова Д.Н. Интернет-коммуникация: новые вызовы для молодежи. // Вестник МГИМО. - 2013. - № 5.
4. Мурсалиева Г. Группы смерти. // Новая газета. - 2016. URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18 (дата обращения: 02.10.2019).
5. Уголовное дело. Шпаковский МСО СУ СК РФ по Ставропольскому краю. 2019. Возбуждено по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ.
6. Викиреалити. Персоналия Будейкин Филипп Александрович. URL: http://www.wikireality.ru/wiki/%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BF%D0%BF_%D0%9B%D0%B8%D1%81 (дата обращения: 08.10.2019).
7. BBC NEWS. Русская служба. - 2017. URL: https://www.bbc.com/russian/news-40647872 (дата обращения: 07.10.2019).

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMINAL SUICIDES

© 2019 Davydova Ksenia Mikhailovna
Undergraduate
© 2019 Yavorsky Maxim Alexandrovich
Candidate of Law, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: davydova.km@mail.ru

Keywords: suicide, juvenile suicide, Internet, suicide, incitement to suicide, death groups, curators, Blue whale.

The article analyzes the key problems of investigation of criminal suicides committed through the Internet, examines the typical characteristics of victims of the analyzed type of crimes, as well as persons who by their actions incline the victim to suicide.

УДК 343.1
Код РИНЦ 10.79.00

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2019 Дегтярева Екатерина Андреевна
магистрант
© 2019 Ахтамшоев Хотамшо Сафарходжаевич
магистрант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: ekaterina.degtiareva2016@ya.ru

Ключевые слова: следственная ошибка, уголовное судопроизводство, криминалистическая экспертиза, процессуальная коллизия.

В настоящей статье проанализированы процессуальные ошибки, которые должностные допускают лица, осуществляющие предварительное расследование преступлений в рамках уголовного судопроизводства по конкретным уголовным делам, а также предложены пути по противодействию и устранению ошибок.

Согласно требованиям уголовно-процессуального закона доказательства, собираемые и в дальнейшем, предъявляемые следователем в процессе предварительного расследования должны не противоречить статьи 75 УПК РФ, в которой на законодательном уровне определены факторы, определяющие критерии недопустимости использования доказательств в рамках уголовного судопроизводства, а именно при установлении вины подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления[1].

Следует сказать о том, что при назначении экспертизы отсутствуют необходимые фундаментальные требования к органам, осуществляющим предварительное расследование преступление. Если следовать нормам уголовно-процессуального закона, в случае признания конкретного доказательства недопустимым, т. е несоответствие норме ст.75 УПК РФ, то все содержание и результат проведенной экспертизы будет являться незаконным и не сможет использоваться стороной обвинения в рамках доказательства по конкретному уголовному делу.

Органы, осуществляющие предварительное расследование не всегда следуют этому пути. Допущенные ошибки в процессуальном оформлении при проведении экспертизы приводит к правовым коллизиям, а именно влечет стагнацию уголовного расследования. Поэтому органам правосудия обязательно следует выяснить, какой характер и степень совершения процессуальной ошибки были допущены при производстве судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Последствия распространения умышленных экспертных и процессуальных ошибок варьируются от нарушения морально-нравственных качеств общества, до нарушения государственных устоев в обществе. В связи с чем, уголовная ответственность за осуществление умышленных экспертных ошибок, по нашему мнению, вполне оправдывает свое наличие, поскольку данный вид деятельности продолжает расширяться, несмотря на государственное регулирование данной сферы общественных отношений. На данный момент ответственность за данный вид преступления, по сравнению с ранее принятыми национальными нормативно-правовыми актами и действующими на данный период, наиболее конкретизирована. При рассмотрении данного вопроса также следует учитывать опыт зарубежных стран, поскольку некоторые заимствования норм национального законодательства происходят именно из законодательства других государств.

Итак, следует сказать о том, что Пленум Верховного Суда РФ в одном из начальных своих постановлений, дал разъяснения по вопросам касающихся проблем допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве. Постановлении от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» определил, что доказательства должны признаваться полученными с грубым нарушением закона, если при их собирании был нарушен регламентированный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и нормативного закрепления.

При назначении экспертизы, первым обязательным действием следователя, закрепленный в императивном порядке ст. 195 Уголовно-процессуальном кодекс Российской Федерации, является ознакомление с данным постановлением потерпевшего и его представителя, подозреваемого, обвиняемого и его защитника после вынесения постановления следователем о проведение судебной экспертизы в процессе предварительного расследования. Данная норма определяет необходимость уведомление сторону защиты о производстве и назначения экспертизы, для уважения законных прав и интересов подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений[4].

Следует сказать о том, что следственные ошибки, которые совершают следователи при назначении эксперты в значительной степени влияют на процедуру раскрытия и расследования уголовного дела. В следствие допущения ошибок органами, осуществляющим предварительное расследование процессуальных коллизий, приводит в дальнейшем к недопущению доказательной базы в рамках судебного заседания по конкретным уголовным делам.

Отметим, что в практической действительности постановление о назначении судебной экспертизы предъявляется раньше, чем оно было направлено в экспертное учреждение для реализации. Обвиняемому и его защитнику предоставляется данный документ для ознакомления одновременно с заключением эксперта, либо в порядке выполнения требований ст. 216 и 217 УПК РФ.

Уведомление и ознакомление подозреваемого и обвиняемого с материалами уголовного дела, в большинстве своем происходит с несоблюдением норм и правил уголовно-процессуального законодательства, поэтому процессуальная и правовая подготовка участникам, участвующих при расследовании преступлений в рамках уголовного судопроизводства, является фундаментальным и основополагающим фактором, которые обеспечивают соответствие доказательного материала нормам уголовно-процессуального закона.

Отметим, что процессуальные ошибки, допущенные экспертом при назначении судебно-медицинской экспертизы, влекут негативные последствия на процесс и ход всего как предварительного, так и судебного заседания в целом, потому абстрактные нормы уголовно-процессуального закона, не детализируют деятельность экспертных работников, которые непосредственно проводят судебно-медицинскую экспертизу в рамках производства расследования по уголовному делу. Наше научное исследование, затрагивающие процессуальные недоработки в рамках осуществления и производства судебно-медицинской экспертизы влечет признание данного доказательства недопустимым, что в дальнейшем уничтожает и ликвидирует доказательную базу, которая негативно сказывается на процедуру признания вины стороной обвинения[6].

По уголовному делу, гражданке Т. было предъявлено обвинении в хищении доверенных ей материальных средств в размере одного миллиона двести тридцати четырех тысяч рублей. В рамках следствия была проведена судебно-экономическая экспертиза. Исследование показало, что эксперт имеет высшее профилизируеще образование в сфере экономики, к производству судебно-бухгалтерской экспертизе не имел экспертной специализации. В следствии чего заключение эксперта не можем рассматривать как доказательство по данному делу[7].

Мы считаем, что уточнение и корректировка уголовно-процессуальных норм, которые определяют процессуальные требования и обязанности, предъявляемые к экспертному работнику является первостепенной задачей для представительных органов власти, потому что абстрактность данных правовых норм, приводит к негативным последствиям, влияющих на исход доказывания вины подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, поэтому задача представительных органов власти, заключается в первую очередь в корректировке и уточнении уголовно-процессуальных норм, определяющих порядок производства и назначения судебных экспертиз[2].

Военизированный подход при организации обучения следователей влечет негативные последствия на процессуальную подготовку в рамках практического и юридического оформления нормативных документов и иных как процессуальных документов, так и в целом следственных действий, которые является фундаментальными и базовыми действиями влияющих на ход и исход уголовного судопроизводства и расследования в целом. Некомпетентность и отсутствие процессуальной грамотности молодых специалистов, работающих первые годы после окончания учебных заведений МВД РФ, приводит к типичным следственным ошибкам, как при назначении экспертизы, так и в целом при расследовании преступления[3].

На наш взгляд решением данной проблемы будет являться непосредственно изменение подготовки в учебных заведениях МВД РФ и привитие подходов в процессе образовательной деятельности, которая применяется учебными заведениями Следственного комитета РФ, в которых особое значение придается практико-ориентирующим умениям курсантов и слушателей данных правоохранительных заведений.

Кроме судебной психолого-психиатрической экспертизы по делу Т. была проведена судебно-медицинская экспертиза. Перед экспертом был поставлен вопрос: мог ли потерпевший самостоятельно причинить себе имеющиеся повреждения? Эксперт ответил, что это «не входит в компетенцию судебно- медицинского эксперта». Данный пример демонстрирует пробелы при обеспечении объективной оценки, которую определяет экспертный работник, в рамках работы над разработкой заключения по уголовному делу, считаем, что выбор кандидата на осуществление работы по реализации экспертной оценки должно занимать кропотливый и тщательный временной промежуток, для формирования и получения наиболее квалифицированного специалиста, проводящего экспертную деятельность[8].

Стоит отметить, другую ошибку. При определении оригинала фонограммы, подлежащей исследованию, следует различать понятия «копия» фонограммы и «оригинал», «дубликат», «копия» файла с фонограммой. На основе судебной практике расследование и раскрытие коррупционных преступлений влекут экспертные и судебные ошибки, в следствии их смешивания.

Проанализировав следственные ошибки при получении сравнительных образцов устной речи, можно отметить, что основным этапом является подготовка материалов для фоноскопической экспертизы по делам о коррупционных преступлениях. При получении образцов голоса коррупционеров необходимо соблюдать следующие: отбор образцов речи, как свободных, так и экспериментальных, должен быть оформлен процессуально.

Все эти ошибки негативно сказываются на дальнейший ход уголовного судопроизводства, а также несет отрицательные последствия принципам уголовно-процессуального закона РФ.

В завершении научно-исследовательской работы следует отметить, что следственные, экспертные и процессуальные ошибки являются главным источником недопуска доказательственной информации в уголовном судопроизводстве. Поэтому негативные последствия дальнейшего расследование уголовного дела разрушают непосредственно всю линию обвинения, со стороны органов осуществляющих предварительное расследование.

---

1. Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. 239 с.

2. Галяшина Е.И. Современные проблемы экспертного исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 36-41.

3. Гармаев Ю.П., Обухов А.А. Типичные ошибки следователей. М.: Норма, 2009. 304 с.

4. Зенкин А.Н. Процессуальные ошибки следователей // Законность. 2013. № 1. С. 45-47.

5. Кудрявцева А.Ю. Получение образцов для сравнительного исследования как оперативно-розыскное мероприятие // Вестник Южно-Уральского государственного университета. С. 44-52.

6. Оленин Г.В. Проблемы судебно-медицинских экспертиз при осуществлении процессуальных и следственных ошибок // Эксперт-криминалист. 2009. №2. С.21-23.

7. По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 УПК РФ, части 12 статьи 27.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях, определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 г. №97-0 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. №5. 92.

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждански Бовиной Ольги Павловны на нарушение ее уголовно-процессуальных прав положениями статей 16, 20 и 62 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2003 г. № 387-0 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1. 93.

PROCEDURAL ERRORS IN THE APPOINTMENT OF EXAMINATIONS AND THEIR CONSEQUENCES

© 2019 Degtyareva Ekaterina Andreevna
Undergraduate
© 2019 Akhtamsho Of Gotamco Sapargalievich
Undergraduate
Samara State University of Economics
E-mail: ekaterina.degtiareva2016@ya.ru

Keywords: investigative error, criminal proceedings, forensic examination, procedural conflict.

This article analyzes the typical and standard investigative errors that officials engaged in preliminary investigation of crimes in the framework of criminal proceedings in specific criminal cases, as well as proposed ways to counteract and eliminate errors.